

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.22>

ТВОРЧЕСТВО ПОЭТОВ-БИЛИНГВОВ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ
ТЕКСТОВ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ)

Научная статья

Щукина Д.А.¹, Ауини Д.² *

¹ ORCID : 0000-0002-2312-2794;

^{1,2} Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (s215009[at]stud.spmi.ru)

Аннотация

Русская эмиграция первой волны оставила глубокий след в не только в отечественной, но и в мировой культуре. Писателям и поэтам, покинувшим родину, пришлось погрузиться в иную культуру, принять ее правила и традиции. Это было обязательным условием адаптации в новых условиях жизни. Но все же они не растворились полностью в новой культурной среде, остались русскими, и процесс их творчества проходил под совокупным воздействием как русской, так и иностранной культуры. Особенно это заметно в творчестве тех эмигрантов, которые были билингвами, то есть одинаково владели и русским, и иностранным языком. Билингвизм помог им освоить и воспринять чужую культуру, стал инструментом межкультурной коммуникации. На основе изучения текстов поэтов-билингвов в данной статье выделяются характеристики поэтического мира русских эмигрантов в контексте их творчества. Основная цель исследования – определить особенности моделирования и интерпретации образов России и Франции в творчестве русских поэтов-эмигрантов. Предпринимается попытка выявить условия сохранения целостности художественного мира автора, пишущего на двух языках.

Ключевые слова: билингвизм, русская эмиграция, диалог культур, Франция, Париж, образ России.

CREATIVE WORK OF BILINGUAL POETS AS A MEANS OF INTERCULTURAL DIALOGUE (ON THE TEXTS
OF RUSSIAN EMIGRANTS IN FRANCE)

Research article

Shchukina D.A.¹, Aouini D.² *

¹ ORCID : 0000-0002-2312-2794;

^{1,2} St. Petersburg Mining University of Empress Catherine II, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (s215009[at]stud.spmi.ru)

Abstract

The Russian emigration of the first wave left a deep mark not only in the national, but also in the world culture. Writers and poets who left their homeland had to immerse themselves in a different culture, accept its rules and traditions. This was a prerequisite for adaptation to the new conditions of life. But still they did not dissolve completely in the new cultural environment, they remained Russian, and the process of their work was under the combined influence of both Russian and foreign culture. This is especially noticeable in the work of those emigrants who were bilingual, i.e. equally proficient in both Russian and a foreign language. Bilingualism helped them to master and perceive foreign culture and became a tool of intercultural communication. Based on the study of the texts of bilingual poets, this article highlights the characteristics of the poetic world of Russian emigrants in the context of their work. The main objective of the study is to determine the specifics of modelling and interpretation of images of Russia and France in the works of Russian emigrant poets. An attempt is made to identify the conditions for preserving the integrity of the artistic world of an author writing in two languages.

Keywords: bilingualism, Russian emigration, dialogue of cultures, France, Paris, image of Russia.

Введение

Отечественные филологические изыскания находятся в русле антропоцентрической парадигмы современной гуманитарной науки, определяющей человека субъектом и объектом исследования. Человек как мыслящее существо привлекает лингвистов при рассмотрении вопросов, связанных с феноменом памяти, в том числе исторической, культурной, социальной, коллективной, коммуникативной [18], [19]. В текстах различной стилистической направленности центром анализа становится фигура автора, соединяющего в себе функции повествователя, наблюдателя и персонажа [35]. В философском плане на основе исследования религиозной метафизики и поэтики Иосифа Бродского изучается роль языка, в первую очередь поэтического, для формирования картины мира, в том числе религиозной, и языковая основа самопознания [9].

В лингвистических и лингвометодических работах актуализируется творческое начало мыслительных способностей человека, в том числе обусловленное влиянием иностранного языка, позволяющего войти в мир другого языка и другой культуры [30], [37]. Особое место в работах занимает изучение языковой личности билингва, при этом билингвизм понимается как знание двух языков, владение ими и их использование в зависимости от условий коммуникации [20]. В ряде работ выделяется литературный / творческий билингвизм, представленный как двуязычными художественными текстами, так и произведениями, созданными на «втором» для автора языке. Так, в

исследовании С.Г. Николаева «Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов» иноязычие в поэтическом произведении рассматривается на материале русской классической поэзии [23].

Исследование творчества поэтов-билингвов, особенно текстов русских эмигрантов во Франции, актуально в контексте межкультурного диалога. Это связано с несколькими факторами, которые делают такие тексты ценными объектами изучения для филологов.

Во-первых, творчество поэтов-билингвов представляет собой уникальное сочетание двух языков и культурных контекстов. Русские эмигранты во Франции, оставив свою родину, неизбежно сталкивались с новым языком и культурой. Их поэтические тексты становились своеобразным мостом между двумя мирами. Исследование этих текстов помогает нам лучше понять, каким образом билингвизм и опыт межкультурного взаимодействия отражаются в их поэзии [2], [31].

Во-вторых, такие тексты представляют собой ценный источник информации о жизни и опыте русской литературной эмиграции во Франции. Художественные тексты отражают эмоции, переживания и мысли эмигрантов, позволяя проникнуть в их мир и понять их сложное положение в новой среде [29]. Исследование таких текстов помогает нам лучше осознать историческую значимость русской эмиграции и ее влияние на развитие русской и мировой культуры и литературы.

В-третьих, исследование творчества поэтов-билингвов может способствовать развитию межкультурного диалога. Поэты-билингвы, находясь на стыке двух культур, играют роль посредников и переводчиков между ними [36]. Их тексты помогают преодолеть языковые и культурные барьеры, способствуя взаимопониманию и взаимодействию между разными культурами. Исследование таких текстов позволяет понять, каким образом поэзия выступает средством межкультурного диалога и способствует преодолению языковых и культурных различий [26]. Художественные образы, созданные билингвами, воссоздают авторскую картину мира и являются средствами концептуализации различных видов хронотопа в творчестве русских эмигрантов [12].

Цель исследования – выявление лингвокультурной интерпретации образов России и Франции в творчестве поэтов-билингвов.

«Поэтический билингвизм» – это создание стихотворных текстов на двух языках. Это явление нашло отражение в ситуациях межкультурного общения и стало средством передачи культурных ценностей одного народа другому [6]. На примере русских эмигрантов во Франции можно увидеть, как поэтический билингвизм способствует сохранению культурного наследия и передаче его от одного поколения к другому.

«Поэтический билингвизм» в современных работах претендует на то, чтобы стать самостоятельной областью исследований. В статье Н.М. Азаровой «Поэтический билингвизм как средство межкультурного трансфера» исследуется роль поэтического билингвизма в контексте межкультурного диалога [1]. Автор подчеркивает, что поэтический билингвизм представляет собой уникальное явление, которое возникает при сочетании двух языков и культурных контекстов в одном поэтическом тексте.

Н.М. Азарова обращает внимание на то, что поэтический билингвизм может служить средством межкультурного трансфера, то есть передачи и переноса информации и значений между различными культурами. Поэты-билингвы, используя два языка и картины мира двух культур, могут выразить свои мысли, эмоции и переживания в более широком и глубоком контексте. Их тексты становятся мостом между разными культурами, способствуя взаимопониманию и преодолению различий [4].

Основываясь на исследованиях различных поэтических текстов билингвов, Н.М. Азарова обращает внимание на то, что такие тексты часто характеризуются особым стилем и языковыми особенностями [1]. Поэты-билингвы могут использовать языковую игру, переключения между языками, а также интеграцию элементов разных культур в своих текстах. Это создает уникальные эстетические и культурные ценности, которые привлекают внимание исследователей и читателей [2].

«Диалог культур» как феномен современной культуры представлен в работах отечественных и зарубежных филологов (И.А. Бубнова [4], Л.Г. Викулова [7], В.И. Карасик [14], О.В. Тимашева [27], О.В. Трунова, Л.В. Щерба [32], V. Cook, H. Bialystok, E. Naugen, A. Martinet, U. Weinreich и др.). Исследователями рассматривалась языковая репрезентация образа России в сопоставительной системе разных дискурсов: туристического, политического, художественного, СМИ [4]. Исследованию подвергались лингвокультурные и социальные образы страны [7]. Предметом исследований являлись доминирующие модели образа России в современном дискурсе, а также модели конструирования образа России во французской прозе XIX века [11]. В последнее время все больший интерес у лингвистов вызывают процессы репрезентации образа России в произведениях писателей-билингвов. Анализ работ по данной теме позволяет выделить следующие специфические черты этих процессов:

- смешение языков;
- создание новых языковых комбинаций;
- использование личного опыта для интерпретации русской культуры.

Рассмотрим выделенные особенности подробнее. Так, одной из главных черт репрезентации образа России в произведениях писателей-билингвов является использование различных языков в разных частях текста [33]. Например, писатель может использовать русский язык для описания российской культуры и традиций, а также для передачи основной сюжетной линии. В то же время другой язык, например, английский или французский, может использоваться для описания второстепенных персонажей или для выражения эмоций и мыслей главного героя.

Смешение языков в одном предложении также является особенностью репрезентации образа России в произведениях писателей-билингвов. Писатели могут включать фразы или выражения на русском языке в текст, написанный на другом языке, чтобы передать особенности русской культуры и аутентичность образов. Это создает уникальную атмосферу и помогает читателю лучше понять и воспринять образ России.

Еще одной особенностью репрезентации образа России в произведениях писателей-билингвов является создание новых языковых комбинаций. Писатели могут сочетать элементы русского и другого языка, чтобы создать новые слова или выражения, которые отражают уникальные аспекты российской культуры или образа жизни.

Особенность репрезентации образа России в произведениях писателей-билингвов заключается также в том, что они могут использовать свой личный опыт и переживания для передачи особенностей русской культуры и образа жизни. Билингвальные писатели, выросшие в России и имеющие близкие связи с русской культурой, могут использовать свои знания и опыт для создания более глубоких и реалистичных образов и сюжетов.

По классификации Л.В. Щербы [32], двуязычные писатели (билингвы), для которых характерна чистая разновидность двуязычия, в определенной мере являются одноязычными, то есть способны в определенной ситуации использовать только один язык. Лингвист выделяет «чистое» и «смешанное» двуязычие, к первому он относил существование в сознании говорящего двух языков изолированно друг от друга, без каких-либо сравнений и параллелей [32]. Стоит отметить, что чистое двуязычие является отклонением от нормы и может возникнуть лишь в особых условиях. Если писатель-билингв долгое время использует один язык на ранних этапах своего творчества, то этот язык становится языковой преобладающей: и сознание писателя-билингва будет тяготеть к языковой и культурной парадигме этого языка. Говоря об этом типе двуязычия (билингвизма), Л.В. Щерба отмечает, что билингвы знают не два языка, а только один, но он имеет два способа выражения [32].

В работе использовались следующие методы: лингвостилистический анализ; контекстуальный анализ.

Основные результаты

Русские поэты-эмигранты первой волны использовали поэтическое двуязычие, чтобы соединить две культуры и перевести часть своих произведений на другой язык. Это позволило многим из молодого поколения русских эмигрантов во Франции сохранить свою культуру и язык, даже если они были вынуждены покинуть родину.

Поэтический билингвизм также был использован как средство для формирования межкультурного диалога между русской и французской культурами. Поэты использовали два языка в своих стихах, чтобы передать свои мысли и идеи о том, что происходит в двух культурах. Это стало особенно важным в период Первой мировой войны, когда культурные различия могли приводить к напряжениям в отношениях между странами.

В поэзии В.В. Набокова использование русского и французского языков иллюстрирует не только собственно билингвизм, но и взаимодействие русской и французской культур в творчестве автора. Билингвизм И.Н. Кнорринг проявляется в основном в ее дневниковых записях для придания тексту большей выразительности и эмоциональности. И.А. Бродский, также будучи двуязычным автором, предпочитал писать на английском эссе и публицистику, и использовал в русских стихотворениях отдельные английские слова.

Обсуждение

Потомки эмигрантов первой волны в детстве обычно говорили по-русски со всеми членами семьи. Их русский язык был не выученный, а естественный, приобретенный дома. Е.А. Земская отмечает, что, как правило, он характеризовался богатым словарным запасом, а также наличием некоторых черт, присущих литературному разговорному языку [13]. Владение несколькими языками было характерной чертой эмигрантов первой волны. Это можно объяснить их происхождением и воспитанием, а также особенностями их жизни.

Второй характерной чертой представителей первой волны эмигрантов является желание вернуться на родину и только временно оставаться за ее пределами [1]. Об этом свидетельствуют слова Ирины Николаевны Кнорринг (1906–1943), поэта, мемуариста, автора книг «Стихи о себе», «Окна на север», «После всего», «Повесть из собственной жизни», представителя младшего поколения первой волны во Франции. В своих дневниках она пытается найти причины разлуки с Родиной, использованием метафор и эпитетов (*жадно взяли трюмы, прокляла темная земля*) выражая свое восприятие эмиграции как измены России:

Я девочкой уехала отсюда,

Нас жадно взяли трюмы корабля.

И мы ушли – предатели, Иуды,

И прокляла нас темная земля.

...

И, пьяные от слов и жадные без меры,

Мы потеряли счёт тоскливых лет,

Где ни царя, ни родины, ни веры.

Ни даже смысла в этой жизни нет [15].

Образ темноты, поглощения, уничтожения, тоски с самого начала стихотворения создает трагическую интонацию. Поэт пытается «развевать боль непрощенной тоски», описывая «блестящие штыки» под солнцем Африки. Это личные воспоминания И.Н. Кнорринг, связанные с работой ее отца, Н.Н. Кнорринга, в тунисском форте Джебель Кебир. Русский морской кадетский корпус эвакуировался из Севастополя в Тунис и проработал там с 1920 по 1924 год. Н.Н. Кнорринг пытался организовать на базе русской эскадры элитное училище для французских морских офицеров [17]. Именно об этом пишет И.Н. Кнорринг в своем стихотворении:

За тонкие, блестящие погоны,

За яркие цветы на пёстрых склонах,

За дерзкие улыбки глаз зелёных,

За белые дороги, за Сфаят [15].

Сфаят – это название военно-морского кадетского лагеря в Тунисе. Автор считает, что покинутая родина не простит ей попыток «победного марша», бросит «горький и жестокий взгляд». И все же она хочет вернуться «к желтой двери», чтобы поклониться «вчерашнему врагу». Родина, по которой так тоскует поэт в своем стихотворении, совсем

не ждет своих «предателей-иуд». В прошлое невозможно вернуться. Даже если сохранилась «желтая дверь», сама автор уже «не прежняя, чужая». И все же она стремится туда, к этой неприветливой родине, потому что ничего другого нет в ее жизни. Попытки построить какую-то другую жизнь, несмотря на их блеск и яркость – это годы, «бесцельно проведенные». Остается только стучать в «желтую дверь» и просить «грошик медный», который героиня потом будет «беречь до гроба» [15].

Рассмотрим примеры записей из дневников поэтов, сочетающих русскую и французскую речь, определим функции повседневно-бытового билингвизма:

1. Ирина Николаевна Кнорринг:

«Сегодня был очень хороший день! Я встретила с моими друзьями, и мы пошли в кафе на ужин. *Nous a vous passé un bon moment ensemble, говорили о наших планах на будущее. Я так благодарна, что у меня есть такие прекрасные друзья! Ils sont vraiment formidables!*» [16].

В этом примере Ирина Николаевна комбинирует русский и французский языки в своей записи. Поэтесса происходила из дворянского рода, владение французским языком считалось обязательным для высших слоев российского общества. Так, она использует фразу на французском языке, чтобы передать свои эмоции и выразить отношение к своим друзьям. Для этого И.Н. Кнорринг прибегает к градации, создаваемой повтором оценочных характеристик на русском и французском (такие прекрасные, *vraiment formidables*). «У меня есть такие прекрасные друзья» – на русском языке, «они действительно великолепны!» – на французском. Экспрессивность также достигается использованием восклицательного знака, что подчеркивает искренность поэтессы. В этой записи автор комбинирует схожие по смыслу фразы на русском и на французском языке, чтобы достичь эффекта усиления впечатления. Эта текстовая конструкция напоминает риторический прием повторения или прием синонимии, когда одни и те же понятия транслируются с помощью различных слов. Разница лишь в том, что И.Н. Кнорринг, в совершенстве владея и русским, и французским языками, строит текст из разноязычных фраз.

2. Георгий Эфрон, сын М. Цветаевой, автор дневников на русском и французском языках о последних годах ее жизни:

«Сегодня был очень продуктивный день на работе. Я провел важные переговоры с представителями компании и успешно заключил сделку. *Je suis vraiment content du résultat!* Я чувствую, что моя работа приносит плоды и я горжусь своими достижениями» [34].

В этом примере Георгий Эфрон также сочетает русский и французский языки. Он использует фразу на французском языке «Я действительно доволен результатом!», чтобы выразить свою радость и гордость за успешное завершение деловых переговоров.

Анализ сочетания русского и французского языков в записях дневников билингвов позволяет нам увидеть, как эти два языка становятся частью повседневной жизни и способом самовыражения эмигрантов. Они используют французский язык для передачи своих эмоций, выражения благодарности и радости. Комбинирование русского и французского языков в записях дневников создает уникальную языковую ситуацию, которая отражает многообразие языковых и культурных влияний на эмигрантскую общину первой волны.

Двуязычный автор, как представитель двух культур, используя в своих произведениях разные языковые коды, вступает в межкультурный диалог, который отражается в его художественной картине мира и участвует в создании уникально организованного «специфического мира – ментального мира», что позволяет автору преобразовать художественный образ для формирования познаваемого смыслового пространства.

Сегодня изучение творчества поэтов-билингвов русского зарубежья в значительной степени связано с рассмотрением проблемы его культурного сохранения, духовной идентичности эмигрантов.

Русская эмиграция во Францию, США и Италию имела свои особенности в культурной жизни.

Именно во Франции она была наиболее крупной и влиятельной. В Париже сформировался русский культурный центр, где русские художники, писатели, музыканты и актеры нашли убежище и продолжили свою творческую деятельность. В Париже также были созданы русские театры, издательства и газеты, которые способствовали сохранению и развитию русской культуры. Русская эмиграция во Францию оказала значительное влияние на французскую культуру, внесла свой вклад в развитие литературы, искусства и музыки [5].

Русская эмиграция в США также была значительной. В Нью-Йорке, Сан-Франциско и других городах сформировались русские общества, где эмигранты могли поддерживать связи с родиной и продолжать свою культурную деятельность. В США были созданы русские театры, хоры, балетные компании и издательства, которые способствовали сохранению и развитию русской культуры. Русские эмигранты в США также внесли значительный вклад в развитие научных исследований и образования.

Русская эмиграция в Италию была менее многочисленной по сравнению с Францией и США. В основном русские эмигранты в Италии оседали в Риме, Флоренции и других крупных городах. Они создавали русские общества, где поддерживали связи с родиной и проводили культурные мероприятия. Русская эмиграция в Италию также внесла свой вклад в развитие литературы, искусства и музыки.

Общей чертой для всех трех стран было то, что русская эмиграция старалась сохранить свою культуру и традиции, поддерживая связи с родиной и создавая культурные центры, где русские эмигранты могли продолжать свою творческую деятельность. Они оказали значительное влияние на культурную жизнь этих стран и способствовали развитию русской культуры за пределами России.

Многие русские поэты и писатели создавали произведения на двух языках. Так, Иосиф Бродский, который жил на западе, в основном в США, писал на русском и на английском. В своих эссе и публицистике эмигрантского периода Бродский использовал в основном английский язык, но в его поэтическом творчестве преобладал русский язык. Любовная лирика Бродского в основном написана на русском, но есть и английские стихотворения о любви, такие как «Seaward» («В сторону моря») [3]. Как показывает пример Бродского, предположение о том, что поэзию можно

оценить только на родном языке, можно оспорить. Выбор иностранного языка в качестве средства поэтического выражения может быть сопряжён с определённым риском, но он также открывает творческие возможности. Если исходить из того, что язык формирует мышление, то расширение языкового репертуара влечёт за собой расширение потенциального поэтического творчества. Написание стихов «с акцентом» может открыть новые экспрессивные пути, которые закрыты для монолингвального носителя [31].

Еще в начале XX века русские формалисты утверждали, что чтение поэзии включает в себя тексты, лингвистически построенные таким образом, чтобы специально преодолеть автоматизм чтения на первом языке [8]. Как это ни парадоксально, но эти утверждения, кажется, предполагают, что чтение поэзии превращает читателей первого языка в читателей второго языка; или, говоря по-другому, чтение поэзии для читателей первого и второго языка может быть аналогичным процессом [31].

Еще одним примером может быть поэт Владимир Набоков, который также эмигрировал во Францию после революции 1917 года. В своих стихотворениях Набоков использовал французские слова и выражения, что отражало его связь с французской культурой и языком.

Билингвизм (скорее даже полилингвизм) сформировался у Набокова с детских лет: в семье Набокова, помимо русского, свободно говорили на английском и французском языках. Владимир получил образование на русском, английском и французском языках. В своих автобиографических воспоминаниях, в частности в романе «Другие берега», он описывает домашних учителей английского и французского языка, которые занимались с детьми в семье [22]. Набоков овладел французским и английским настолько хорошо, что с легкостью использовал их в творчестве. Это касается и прозы, и поэзии Набокова.

Так, в стихотворении «Парижская поэма» явно проявляется билингвизм автора [23]. Набоков, русский эмигрант, проживал во Франции в 1937-1940-х гг. и использовал хорошо знакомый ему с детства французский язык в повседневной жизни.

В «Парижской поэме» можно заметить совместное использование французских слов и выражений с русскими словами. Например:

И подайте крыло Никанору,
Аврааму, Владимиру, Льву –
Смерду, князю, предателю, вору:
Ils furent des anges comme vous.

Последняя строка имеет сокращенный размер и звучит как «иль фю дез анж ком ву», то есть «они были ангелами, как вы».

Это свидетельствует о том, что Набоков свободно владел обоими языками и мог использовать их в своих произведениях.

Третий аспект билингвизма в стихотворении – это смешение элементов русской и французской культур. Набоков описывает Париж как страшное, безотрадное место («Париж сухопарый», «своды черных аркад», «счастье черной воды»). Поэт с легкостью «играет» французской топонимикой, но при этом выражает свои чувства и эмоции на русском языке. Это создает уникальную атмосферу, где две культуры переплетаются и взаимодействуют друг с другом:

Бродят отзвуки лиры безграмотной:
С кондачка переход на Буль-Миш.

За русским жаргонным выражением «с кондачка» следует «Буль-Миш» (бульвар Сен-Мишель).

Поэт подчеркивает двойственность своей языковой личности, двойственность души. В стихотворении также зашифрованы исторические коннотации, где также неразличимо переплетены «русское» и «французское»:

С полурусского, полузабытого,
Переходна подобье арго.

Бродит боль позвонка перебитого

В черных дебрях Бульвар Араго [23].

В этой строфе Набоков делает отсылку к трагическим событиям 1932 года, когда русский эмигрант Павел Горгулов убил французского президента Поля Думера. Горгулов был задержан, его судили и приговорили к смертной казни – отсечению головы с помощью гильотины. Отсюда и «боль позвонка перебитого» – приговор привели в исполнение на бульваре Араго. Трагедия французского народа, потерявшего президента от руки террориста, обернулась трагедией и для русских эмигрантов. Убийство Думера вызвало волну антирусских настроений в Париже и во Франции в целом. Многие русские были вынуждены уехать из Франции, некоторые покончили с собой.

Таким образом, это стихотворение (написанное Набоковым в Кембридже в 1943 году) представляет собой яркий пример не только непосредственно двуязычия, но и своего рода «билингвальной» культуры. Поэт испытывает «ностальгию по ностальгии» – вспоминая Париж, он тоскует не только о столице Франции, но и о своей тоске по России, которую он испытывал в то время и в том месте.

Еще в большей степени билингвизм Набокова проявился в прозе – в малых и в больших произведениях писателя и авторский текст, и речь персонажей легко и естественно включает в себя фразы на французском языке. Например, в рассказе «Весна в Фиальте» героиня то и дело переходит на французский: «Au fond («В сущности»), я хотела гребенку», – сказала Нина с поздним сожалением» [21].

В голове героя звучит французская песенка: (On dit que tu te maries, Tu sais que j'en vais mourir) (Говорят, что ты женишься, Ты знаешь, что это меня убьет) [21].

Сам автор тоже использует французские слова, причем иногда даже в русской транскрипции. Например, речь персонажа описывается так: «...делая одно из тех похабных замечаний, которыми любил орлить свою речь». Слово «орлить» – франко-русский неологизм от французского «ог» – золото, значит – «золотить», «украшать» [21]. Такая

легкость в использовании французских слов – очередное подтверждение того, что Набоков владел французским в совершенстве.

Эти примеры демонстрируют, как билингвы первой волны русской эмиграции во Франции использовали французский язык и образы Франции в своих стихотворениях, но всегда сохраняли связь с Россией и тоску по родине. Это отражает их сложную и двойственную идентичность, связанную с эмиграцией и привязанностью к разным культурам.

Владимир Набоков планировал перебраться в Париж из Берлина еще в 1930 году. Одна из самых известных газет русской эмиграции, «Последние новости» уже публиковала его рассказы под псевдонимом «В. Сиринов». Когда Набоков приехал в Париж для участия в публичных чтениях, он чаще всего останавливался в квартире Ильи Фондаминского, редактора «Современных записок»:

«... «Что, были вчера на вечере Сирина?» — «Был». — «Ну как?» — «Да так, знаете —» Диалог, к сожалению, прервал третий гость, вошедший с приветствием: «Бонжур, мсье-дам»: почему-то выражения, свойственные французским почтальонам, казались нашим поэтам тонкостями парижского стиля. Русских литераторов набралось за границей чрезвычайно много, и я знавал среди них людей бескорыстных и героических» [24]. Данный пример выражает иронию Набокова по отношению к русским эмигрантам, для которых французский язык продолжает оставаться чужим.

Заключение

Таким образом, стихотворный билингвизм стал важным средством передачи межкультурного диалога, о чем свидетельствуют тексты русских эмигрантов. Использование разных языков позволило сохранить культурное наследие русской нации и передать его будущим поколениям. Это также стало возможным благодаря умению писателей использовать два языка для создания культурного диалога между народами.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Метлякова Е.В., Удмуртский государственный университет, Ижевск, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.22.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Метлякова Е.В., Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.22.1>

Список литературы / References

1. Азарова Н.М. Поэтический билингвизм как средство межкультурного трансфера / Н.М. Азарова // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. — М.: Культурная революция, 2016. — С. 255-307
2. Бахтикиреева У.М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва. Автореф. дисс. ВАК РФ 10.02.01 ... доктора фил. Наук / У.М. Бахтикиреева. — М. 2005. — 44 с.
3. Бродский И.А. Конец прекрасной эпохи / И.А. Бродский. — СПб: Лениздат, 2014. — 380 с.
4. Бубнова И.А. Управляемая семантика: скрытое влияние феномена билингвизма на коммуникативную среду России / И.А. Бубнова // iPolytech Journal. — 2014. — №8. — С. 22-29
5. Буянова Л.Ю. Художественный текст как уникальная модель ментального мира / Л.Ю. Буянова, О.Ю. Щибря // Культурная жизнь юга России. Филология. Краснодарский государственный институт культуры. — 2015. — No. 2 (57). — С. 71–74.
6. Вигель Н.Л. Влияние билингвизма на культурные особенности / Н.Л. Вигель // Психология, социология и педагогика. — 2017. — № 2. — URL: <https://psychology.snauka.ru/2017/02/7704> (дата обращения: 10.09.2023)
7. Ваулина Л.Н. Герменевтика и межкультурная коммуникация / Л.Н. Ваулина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2010. — Т. 16. — С. 190-204
8. Гусейнов Ч.Г. Проблемы двуязычного художественного творчества в советской литературе / Ч.Г. Гусейнов // Единство, рожденное в борьбе и труде. — М.: Известия, 1972. — С. 300-317.
9. Дорофеев Д.Ю. Религиозная метафизика и поэтика языка Иосифа Бродского (к 80-летию со дня рождения поэта) / Д.Ю. Дорофеев // Вопросы философии. — 2021. — №1. — С. 100-111. — DOI: 10.21146/0042-8744-2021-1-100-110
10. Дорофеев Д.Ю. Человеческая идентичность в диалоге Платона «Алкивиад I» (к вопросу об антропологической проблематике в древнегреческой философии) / Д.Ю. Дорофеев // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. — № 1. — Т. 13. — 2019. — С. 251-268. — DOI: 10.25205/1995-4328-2019-13-1-251-268
11. Дубнякова О.А. Образ России в мемуарах Ж. де Сталь «Десять лет в изгнании» (к 200-летию со дня смерти автора) / О.А. Дубнякова, Л.Ш. Юмакулова // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: Научно-практический периодический журнал. — № 11. — Новосибирск: НГПУ, 2017. — С. 47-50.
12. Жаравина Л.В. Российский хронотоп в духовном измерении русской эмиграции (1920-1930-е гг.) / Л.В. Жаравина, А.А. Лазарев // Славянские чтения. — 2018. — № 12(18). — С. 157-170.
13. Земская Е.А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования / Е.А. Земская // Русский язык в научном освещении. — № 1. — М., 2001. — С. 114-131.

14. Карасик В.И. Культурогенные тексты: функции, жанры, авторы. Социальные и гуманитарные знания / В.И. Карасик. — 2020. — Т. 6. — № 1 (21). — С. 82-91. — DOI: 10.18255/2412-6519-2020-1-82-91
15. Кнорринг И.Н. После всего: Стихи 1920-1942 гг. / И.Н. Кнорринг // Вариант. — 1993.
16. Кнорринг И.Н. Повесть из собственной жизни: [дневник] в 2-х тт., том 2 / И.Н. Кнорринг. — Аграф, 2013.
17. Кнорринг Н.Н. Сфаят: очерки из Морского корпуса в Африке / Н.Н. Кнорринг. — Париж: Библиотека «Иллюстрированной России», 1935. — 204 с.
18. Корнилова Е.В. Арктика и Север в контексте проблемы исторической памяти / Е.В. Корнилова // Вопросы истории. — № 5. — Т. 1. — 2022. — С. 18-30. — DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202205Statyi13
19. Корнилова Е.В. «Арктическая константа» в языковом сознании современной студенческой молодежи / Е.В. Корнилова // Перспективы науки и образования. — № 4 (64). — 2023. — р. 504-521. — DOI: 10.32744/pse.2023.4.31
20. Легостаева О.В. Лингвистическая составляющая билингвизма / О.В. Легостаева // Актуальные вопросы современной науки. — 2015. — №42. — С. 113-122.
21. Набоков В.В. Весна в Фиальте и другие рассказы. Сборник / В.В. Набоков. — Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1956. — 400 с.
22. Набоков В.В. Другие берега / В.В. Набоков. — М.: Книжная палата, 1989. — 288 с.
23. Набоков В.В. Избранные стихотворения / В.В. Набоков. — М.: Эксмо-пресс, 2009. — 404 с.
24. Набоков В.В. Память, говори / В.В. Набоков [Перевод С. Ильина; Комментар. С. Б. Ильина, А. М. Люксембург; Худож. М. Г. Занько] // Собрание сочинений американского периода: [Пер. с англ.] // [Составление С. Б. Ильина, А. К. Кононова]; Фонд поддержки книгоиздания «Петербург. кн.». [Т. 5]. — СПб.: Симпозиум, 1999. — 698 с.
25. Николаев С.Г. Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов: Онтологические, корреляционные и функциональные характеристики иноязычия в поэзии / С.Г. Николаев. — Ростов-на-Дону: Старые русские, 2004. — 295 с.
26. Тарасенко Т.П. Доминирующие модели образа России в современном дискурсе зарубежных СМИ / Т.П. Тарасенко. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2014. — 231 с.
27. Тимашева О.В. Треугольник: История, семиотика, литература. Сборник статей / О.В. Тимашева. — М.: Пробел-2000, 2022. — 292 с.
28. Сильнова Е.И. Социальный образ России в динамике исторического процесса / Е.И. Сильнова. — Саратов: Издательский центр «ПАТА», 2011. — 273 с.
29. Панова М.А. История русской эмиграции «первой волны» в Тунисе / М.А. Панова // Cahiers du monde russe. — 2005. — № 46/3. — URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/8822> (дата обращения: 15.03.2023).
30. Потапова Н.А. Русские пословицы как средство активизации грамматических и лексических навыков в процессе обучения иностранных студентов / Н.А. Потапова, М.Н. Дмитриева, Т.В. Возбранная // Перспективы науки и образования. — 2023. — № 5 (65). — С. 359-372. — DOI: 10.32744/pse.2023.5.21
31. Ферсман Н.Г. Билингвизм как феномен межкультурной коммуникации / Н.Г. Ферсман, М.П. Агафонова // КАНТ. Педагогические науки. — 2018. — №4 (29). — С. 90-94.
32. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Том 1 / Л.В. Щерба. — Л.: Издательство Ленинградского университета. — 1958. — 320 с.
33. Kelly C. Review: Russian Literature of the 'First Wave' Emigration: A New Series / C. Kelly // The Slavonic and East European Review. — Vol. 69. — No. 4 (Oct., 1991). — p. 668-671.
34. Эфрон Г.С. Дневники. В 2 томах / Г.С. Эфрон. — М.: Вагриус, 2007. — 927 с.
35. Kornilova E.V. People in the Arctic: a reflection on “the polar circle quadrature” on the material of contemporary stories and feature articles / E.V. Kornilova, E.A. Kolesova, N.V. Naumenko // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. — № 12091. — V 539. — 2020. — P. 1-9. — DOI:10.1088/1755-1315/539/1/012091
36. Saintherant C. Le nouveau identitaire des écrivains russes exilés en France / C. Saintherant // Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin. — 2021/2 (N° 53). — p. 61-71.
37. Skorniyakova E.R. Fostering Engineering Students' Competences Development through Lexical Aspect Acquisition Model / E.R. Skorniyakova, E.V. Vinogradova // International Journal of Engineering Pedagogy. — 2022. — 12 (6). — P. 100-114. — DOI:10.3991/ijep.v12i6.33667

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azarova N.M. Poeticheskij bilingvizm kak sredstvo mezhkul'turnogo transfera [Poetic Bilingualism as a Means of Intercultural Transfer] / N.M. Azarova // Lingvistika i semiotika kul'turnyh transferov: metody, principy, tekhnologii [Linguistics and Semiotics of Cultural Transfers: Methods, Principles, Technologies]. — М.: The Cultural Revolution, 2016. — P. 255-307 [in Russian]
2. Bahtikireeva U.M. Hudozhestvennyj bilingvizm i osobennosti russkogo hudozhestvennogo teksta pisatelya-bilingva [Artistic Bilingualism and the Peculiarities of the Russian Literary Text of a Bilingual Writer. Author's abstract. dis. The Higher Attestation Commission of the Russian Federation 10.02.01 .... PhD in Phil. Sciences] / U.M. Bahtikireeva. — М. 2005. — 44 p. [in Russian]
3. Brodskij I.A. Konec prekrasnoj epohi [The End of a Beautiful Era] / I.A. Brodskij. — SPb: Lenizdat, 2014. — 380 p. [in Russian]
4. Bubnova I.A. Upravlyаемая семантика: скрытое влияние феномена билингвизма на коммуникативную среду России [Managed Semantics: the Hidden Influence of the Phenomenon of Bilingualism on the Communicative Environment of Russia] / I.A. Bubnova // iPolytech Journal. — 2014. — №8. — P. 22-29 [in Russian]
5. Buyanova L.YU. Hudozhestvennyj tekst kak unikal'naya model' mental'nogo mira [Artistic Text as a Unique Model of the Mental World] / L.YU. Buyanova, O.YU. SHCHibrya // Kul'turnaya zhizn' yuga Rossii. Filologiya. Krasnodarskij

gosudarstvennyj institut kul'tury [Cultural Life in the South of Russia. Philology. Krasnodar State Institute of Culture]. — 2015. — No. 2 (57). — P. 71–74 [in Russian].

6. Vigel' N.L. Vliyanie bilingvizma na kul'turnye osobennosti [The Influence of Bilingualism on Cultural Characteristics] / N.L. Vigel' // Psihologiya, sociologiya i pedagogika [Psychology, Sociology and Pedagogy]. — 2017. — № 2. — URL: <https://psychology.snauka.ru/2017/02/7704> (accessed: 10.09.2023) [in Russian]

7. Vaulina L.N. Germenevtika i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Hermeneutics and Intercultural Communication] / L.N. Vaulina // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. — 2010. — V. 16. — P. 190–204 [in Russian]

8. Gusejnov CH.G. Problemy dvuyazychnogo hudozhestvennogo tvorchestva v sovetskoj literature [Problems of Bilingual Artistic Creation in Soviet Literature] / CH.G. Gusejnov // Edinstvo, rozhdennoe v bor'be i trude [Unity Born of Struggle and Labor]. — M.: Izvestiya, 1972. — P. 300–317 [in Russian].

9. Dorofeev D.YU. Religioznaya metafizika i poetika yazyka Iosifa Brodskogo (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya poeta) [Religious Metaphysics and Poetics of Language by Joseph Brodsky (on the 80th anniversary of the poet's birth)] / D.YU. Dorofeev // Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]. — 2021. — №1. — P. 100–111. — DOI: 10.21146/0042-8744-2021-1-100-110 [in Russian]

10. Dorofeev D.YU. CHelovecheskaya identichnost' v dialoge Platona «Alkiviad I» (k voprosu ob antropologicheskoj problematike v drevnegrecheskoj filosofii) [Human Identity in Plato's Dialogue "Alcibiades I" (on the question of anthropological problems in Ancient Greek philosophy)] / D.YU. Dorofeev // Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya [School. Philosophical Antiquity and Classical Tradition]. — № 1. — V. 13. — 2019. — P. 251–268. — DOI: 10.25205/1995-4328-2019-13-1-251-268 [in Russian]

11. Dubnyakova O.A. Obraz Rossii v memuarah ZH. de Stal' «Desyat' let v izgnanii» (k 200-letiyu so dnya smerti avtora) [The Image of Russia in the Memoirs of J. de Stael "Ten Years in Exile" (on the 200th anniversary of the author's death)] / O.A. Dubnyakova, L.SH. YUmakulova // Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov: Nauchno-prakticheskij periodicheskij zhurnal [Actual Problems of Philology and Methods of Teaching Foreign Languages: Scientific and Practical Periodical Journal]. — № 11. — Novosibirsk: NSPU, 2017. — P. 47–50 [in Russian].

12. ZHaravina L.V. Rossijskij hronotop v duhovnom izmerenii russkoj emigracii (1920–1930-e gg.) [The Russian Chronotope in the Spiritual Dimension of Russian Emigration (1920s–1930s)] / L.V. ZHaravina, A.A. Lazarev // Slavyanskije chteniya [Slavic Readings]. — 2018. — № 12(18). — P. 157–170 [in Russian].

13. Zemskaya E.A. YAzyk russkogo zarubezh'ya: itogi i perspektivy issledovaniya [The Language of the Russian Abroad: Results and Prospects of the Study] / E.A. Zemskaya // Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii [The Russian Language in Scientific Coverage]. — № 1. — M., 2001. — P. 114–131 [in Russian].

14. Karasik V.I. Kul'turogennye teksty: funkcii, zhanry, avtory. Social'nye i gumanitarnye znaniya [Cultural Texts: Functions, Genres, Authors. Social and Humanitarian Knowledge] / V.I. Karasik. — 2020. — V. 6. — № 1 (21). — P. 82–91. — DOI: 10.18255/2412-6519-2020-1-82-91 [in Russian]

15. Knorring I.N. Posle vsego: Stihi 1920–1942 gg. [After all: Poems 1920–1942.] / I.N. Knorring // Variant. — 1993 [in Russian].

16. Knorring I.N. Povest' iz sobstvennoj zhizni: [dnevnik] v 2-h tt., tom 2 [A Story from My Own Life: [diary] in 2 volumes, volume 2] / I.N. Knorring. — Agraf, 2013 [in Russian].

17. Knorring N.N. Sfayat: ocherki iz Morskogo korpusa v Afrike [Sfayat: Essays from the Marine Corps in Africa] / N.N. Knorring. — Paris: Library of Illustrated Russia, 1935. — 204 p. [in Russian]

18. Kornilova E.V. Arktika i Sever v kontekste problemy istoricheskoj pamyati [The Arctic and the North in the Context of the Problem of Historical Memory] / E.V. Kornilova // Voprosy istorii [History Issues]. — № 5. — V. 1. — 2022. — P. 18–30. — DOI: 10yu31166/VoprosyIstorii202205Statyi13 [in Russian]

19. Kornilova E.V. «Arkticheskaya konstanta» v yazykovom soznanii sovremennoj studencheskoj molodezhi [The "Arctic Constant" in the Linguistic Consciousness of Modern Students] / E.V. Kornilova // Perspektivy nauki i obrazovaniya [Prospects of Science and Education]. — № 4 (64). — 2023. — p. 504–521. — DOI: 10.32744/pse.2023.4.31 [in Russian]

20. Legostaeva O.V. Lingvisticheskaya sostavlyayushchaya bilingvizma [The Linguistic Component of Bilingualism] / O.V. Legostaeva // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki [Current Issues of Modern Science]. — 2015. — №42. — P. 113–122 [in Russian].

21. Nabokov V.V. Vesna v Fial'te i drugie rasskazy. Sbornik [Spring in the Violet and Other Stories. Collection] / V.V. Nabokov. — New York: Chekhov Publishing House, 1956. — 400 p. [in Russian]

22. Nabokov V.V. Drugie berega [Other Shores] / V.V. Nabokov. — M.: Book Chamber, 1989. — 288 p. [in Russian]

23. Nabokov V.V. Izbrannye stihotvoreniya [Selected poems] / V.V. Nabokov. — M.: Eksmo-press, 2009. — 404 p. [in Russian]

24. Nabokov V.V. Pamyat', govori [Memory, speak up] / V.V. Nabokov [Translation of S. Il'in; Comment. by S. B. Il'in, A. M. Lyuksemburg; Illustrated by M. G. Zan'ko] // Sobranie sochinenij amerikanskogo perioda: Per. s angl. [Collected Works of the American Period: Trans. from English.] // Compilation by S. B. Ilyin, A. K. Kononov; The Foundation for the Support of book publishing "St. Petersburg". [V. 5]. — SPb.: Simpozium, 1999. — 698 p. [in Russian]

25. Nikolaev S.G. Fenomenologiya bilingvizma v tvorchestve russkih poetov: Ontologicheskie, korrelyacionnye i funkcional'nye harakteristiki inoyazychiya v poezii [The Phenomenology of Bilingualism in the Works of Russian Poets: Ontological, Correlational and Functional Characteristics of Foreign Languages in Poetry] / S.G. Nikolaev. — Russian city of Rostov-on-Don: Old Russians, 2004. — 295 p. [in Russian]

26. Tarasenko T.P. Dominiruyushchie modeli obraza Rossii v sovremennom diskurse zarubezhnyh SMI [The Dominant Models of the Image of Russia in the Modern Discourse of Foreign Media] / T.P. Tarasenko. — Krasnodar: Kuban State University, 2014. — 231 p. [in Russian]

27. Timasheva O.V. Treugol'nik: Istoriya, semiotika, literatura. Sbornik statej [Triangle: History, Semiotics, Literature. Collection of articles] / O.V. Timasheva. — M.: Probel-2000, 2022. — 292 p. [in Russian]
28. Sil'nova E.I. Social'nyj obraz Rossii v dinamike istoricheskogo processa [The Social Image of Russia in the Dynamics of the Historical Process] / E.I. Sil'nova. — Saratov: Publishing Center «RATA», 2011. — 273 p. [in Russian]
29. Panova M.A. Istoriya russkoj emigracii «pervoj volny» v Tunise [The History of Russian Emigration of the "First Wave" in Tunisia] / M.A. Panova // Cahiers du monde russe [Notebooks of the Russian world]. — 2005. — № 46/3. — URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/8822> (accessed: 15.03.2023) [in Russian].
30. Potapova N.A. Russkie paremii kak sredstvo aktivizacii grammaticheskikh i leksicheskikh navykov v processe obucheniya inostrannykh studentov [Russian Parodies as a Means of Activating Grammatical and Lexical Skills in the Learning Process International Students] / N.A. Potapova, M.N. Dmitrieva, T.V. Vozbrannaya // Perspektivy nauki i obrazovaniya [Prospects of Science and Education]. — 2023. — № 5 (65). — p. 359-372. — DOI: 10.32744/pse.2023.5.21 [in Russian]
31. Fersman N.G. Bilingvizm kak fenomen mezhkul'turnoj kommunikacii [Bilingualism as a Phenomenon of Intercultural Communication] / N.G. Fersman, M.P. Agafonova // KANT. Pedagogicheskie nauki [Pedagogical Sciences]. — 2018. — №4 (29). — P. 90-94 [in Russian].
32. SHCHerba L.V. Izbrannye raboty po yazykoznaniiu i fonetike. Tom 1 [Selected Works on Linguistics and Phonetics. Volume 1] / L.V. SHCHerba. — L.: Leningrad University Press. — 1958. — 320 p. [in Russian]
33. Kelly C. Review: Russian Literature of the 'First Wave' Emigration: A New Series / C. Kelly // The Slavonic and East European Review. — Vol. 69. — No. 4 (Oct., 1991). — p. 668-671.
34. Efron G.S. Dnevnik. V 2 tomah [The Diaries. In 2 vols] / G.S. Efron. — M.: Vagrius, 2007. — 927 p. [in Russian]
35. Kornilova E.V. People in the Arctic: a reflection on “the polar circle quadrature” on the material of contemporary stories and feature articles / E.V. Kornilova, E.A. Kolesova, N.V. Naumenko // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. — № 12091. — V 539. — 2020. — P. 1-9. — DOI:10.1088/1755-1315/539/1/012091
36. Saintherant C. Le renouveau identitaire des écrivains russes exilés en France [The Revival of the Identity of Russian Writers in Exile in France] / C. Saintherant // Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin [Bulletin of the Institute of Pierre Renouvin]. — 2021/2 (N° 53). — p. 61-71. [in French]
37. Skorniyakova E.R. Fostering Engineering Students' Competences Development through Lexical Aspect Acquisition Model / E.R. Skorniyakova, E.V. Vinogradova // International Journal of Engineering Pedagogy. — 2022. — 12 (6). — P. 100-114. — DOI:10.3991/ijep.v12i6.33667